нига Дмитрия Захарова «Средняя Эдда» — памфлет, направленный против наших нынешних властей в широком спектре от чиновников высокого ранга и силовиков до журналистов и пиарщиков, обслуживающих власть. Как это нередко ведется, сатира облечена в фантастическую форму. Сама по себе идея, сам заход автора кажется остроумным: некий таинственный уличный художник по имени Хиропрактик рисует разоблачительные граффити-карикатуры на власти. Кто из чинов там изображен, тот вскорости и умирает. При этом реальность вокруг все-таки не наша, а скажем так, альтернативная — мужественная оппозиция выводит народ в провинции на 20-тысячные митинги — там льется большая кровь; с оппозиционной молодежью борются отряды добровольцев (которые — ну конечно — оказываются замаскированными агентами властей); да и сами власти уже чуть было не сбежали от народного возмущения. Может, и сбегут, если Хиропрактик их не изведет на корню.

— Ишь, размечтался! — скажет иной. — Протест ему подавай! Подавай-не подавай, а именно тематика книги привлекла внимание некоторых обозревателей, пропевших ей всяческую хвалу. Да в общем, на то и памфлет, чтобы одних злить, у других вызывать сочувствие и подъем духа. Конечно, на литера-

туру так не реагируют — но это и не вполне литература, более фельетон. Поэтому плохо, что ближе к финалу автор впадает в тя-

желую серьезность и пафос. И тогда его книга, как и всякая литература такого рода, заставляет вспомнить бессмертные «Записки из подполья». Пассаж про «абличения» (как помним, написание слова Достоевский изменил нарочно, издеваясь): «...мне вдруг пришла мысль описать этого офицера в абличительном виде, в карикатуре, в виде повести...Я абличил, даже поклеветал; фамилию я так подделал сначала, что можно было тотчас узнать, но потом, по зрелом рассуждении, изменил и отослал в «Отечественные записки». Но тогда еще не было абличений, и мою повесть не напечатали. Мне это было очень

досадно». У нас, как видим, «абличения» печатают вовсю. Не на подпольном ротапринте, а в ведущем издательстве. Уж не говоря о том, как свободно и широко работают оппозиционные медиа. Получающие, по слухам, изрядные куши из государственного кармана.

Собственно, книга Захарова как раз об этом, о мире постправды. И сама она — порождение и часть этого мира, в котором никакого отдельного «оппозиционного дискурса» не существует

и в помине. Это все часть большого медиаполя. Пиарщик (как он представлен в редакционной аннотации) Дмитрий Захаров не знать об этом не может. Поэтому там, где он противопоставляет «хороших» и «плохих» бойцов информационного фронта — он лукавит.

С другой стороны, повторюсь, именно тематика, да и памфлетная бойкость, обеспечивают книге внимание аудитории. Потому что как роман, то есть художественное произведение, «Средняя Эдда» неудачна. Автор хватается то за одно, то за другое. Населяет свою небольшую, в общем, книгу, десятками маловыразитель-

ных, случайных персонажей. Бросает выигрышные идеи, не развив их до конца.

Возможно, это просто нехватка опыта. Возможно, амбиции написать именно «роман», а не памфлет или фельетон. Увы,

не получилось.